

О СБАЛАНСИРОВАННОСТИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Аганбегян А. Г., д. э. н., профессор, академик РАН, зав. кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье рассматриваются причины и следствия отставания социальных показателей развития России от уровня ее экономического развития за последние 20 лет. В качестве причин называются как старые диспропорции экономики, так и недооценка ключевых социальных сфер в современном обществе. Главным негативным последствием дисбаланса постсоциалистического развития страны, по мнению автора, является небывалый рост дифференциации доходов населения. От экономического развития выиграли, прежде всего, категории населения с наивысшими доходами, а наименьший рост уровня жизни наблюдается у малообеспеченных групп. Кроме того, при быстром росте текущих доходов и потребления до сих пор не достигнут советский уровень жилищного строительства и существенно ухудшились демографические показатели, особенно показатели здоровья, смертности, инвалидности и продолжительности жизни. Поэтому социальный эффект от экономического развития является низким, неадекватным, неэффективным, противоречащим общечеловеческим тенденциям. В статье делается вывод о том, что старая модель экономического развития ведет Россию в тупик, все больше увеличивая ее отставание по основным экономическим и социальным показателям, в связи с чем необходима новая модель, предусматривающая всестороннюю модернизацию социально-экономической системы. Основные задачи, стоящие перед этой системой, а также результаты, которых предполагается достичь через 10, 20 и 30 лет, приводятся в конце статьи.

О РЕЗКОМ ОТСТАВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОТ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Международные рейтинги, в которых сравниваются экономические и социальные показатели различных стран, свидетельствуют о большом отставании России (табл. 1).

Как видно из таблицы, только образование находится практически на уровне экономического развития.

Что касается реальных доходов в расчете на душу населения, то их место оказалось более низким, чем уровень экономического развития (50-е в срав-

Таблица 1. Место России среди 146 стран по уровню экономического развития и социальных показателей

Показатели	Место России среди 146 стран мира
Уровень экономического развития (ВВП в расчете на душу населения)	43
Реальные доходы на душу населения	50
Индекс социального развития (объединяет показатели уровня реальных доходов, продолжительности жизни и образования)	65
Уровень образования	40
Обеспеченность комфортным жильем (оценка)	100
Средняя продолжительность жизни, в том числе у мужчин	105 130
Здоровье нации	127
Качество здравоохранения	130

нении с 43-м). Причина — высокий удельный вес потребления госорганов в составе валового внутреннего продукта, которое составляет в России около 20% в сравнении с 5–10% в большинстве других стран. Поэтому удельный вес конечного потребления домашних хозяйств в составе ВВП России оказывается весьма низким — около 50% против 60% и более в большинстве развитых стран.

Индекс социального развития, который ООН считает главным комплексным показателем развития социальной сферы, существенно отстает от уровня экономического развития — 65-е место в сравнении с 43-м. Главная причина — крайне низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни в России по сравнению с другими странами. По этому важнейшему показателю, характеризующему уровень жизни населения, Россия занимает лишь 105-е место, отставая не только от всех развитых стран, но и от большинства развивающихся, в том числе тех из них, уровень экономического развития которых в 1,5–2 раза ниже, чем в России.

Если говорить предметно, то средняя продолжительность предстоящей жизни в России составляет 68,7 года (2009). Примерно такого же уровня Россия достигала в середине 1960-х гг., а в середине 1980-х гг. этот показатель даже превысил 70 лет. В то время Россия отставала от самых развитых стран на 1–3 года.

За последние 40–50 лет большинство стран мира увеличило среднюю продолжительность жизни примерно на 10 лет, и сейчас в развитых странах этот показатель составляет 79 лет. При этом неуклонно растет число стран, где средняя продолжительность жизни превышает 80 лет (Австралия, Германия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония). Даже Азербайджан, Армения, Болгария, Бразилия, Китай, Румыния, Таджикистан, Турция имеют ожидаемую продолжительность жизни 72–74 года, а Мексика, Польша, Корея — 76–79 лет.

Такая низкая ожидаемая продолжительность жизни в России связана с повышенной смертностью. В 2010 г. на 1000 человек населения в России умерло 14,3 человека против 9 в Европе и 12 в развивающихся странах

(при корректировке по возрастной структуре населения). Из примерно 2 млн умерших в России, при применении европейских коэффициентов смертности, должно было бы умереть 1300 тыс. человек, т. е. на 700 тыс. меньше. При этом в России около 30% умерших (610 тыс. человек) умерли в трудоспособном возрасте. В Европе в трудоспособном возрасте умирают только около 10%, т. е. если бы европейские нормы действовали в России, в трудоспособном возрасте умерли бы 130 тыс. человек — на 480 тыс. человек меньше.

Соответственно, в сравнении с развивающимися странами, имеющими примерно тот же или даже более низкий уровень экономического развития, чем в России, у нас должно было бы умереть около 1700 тыс. человек, т. е. на 300 тыс. меньше. Смертность в трудоспособном возрасте в этих странах не превышает 20%. При применении показателей развивающихся стран к России смертность среди трудоспособного населения должна была бы составить 340 тыс. человек, т. е. на 270 тыс. человек меньше, чем это фактически имело место.

Кстати, миграционный приток населения в Россию — положительное сальдо миграции — с 2001 г. в среднем за год оказывается меньше потерь от смертности трудоспособного населения не только в сравнении с развитыми странами (здесь положительное сальдо в 1,5–2 раза ниже), но даже в сравнении с развивающимися странами.

Особенно низка средняя продолжительность жизни мужского населения России. В 2009 г. она составляла 62,8 года — почти такая же, как в беднейшей стране мира Индии, где уровень экономического развития в шесть раз ниже, чем в России. Даже в беднейших странах — Киргизии, Туркмении, Молдове — этот показатель составляет 65–67 лет; в Бразилии — 69 лет, в Китае — 71 год, в Мексике — 74 года, в Республике Корея — 79 лет и т. д. Напомним, в развитых странах этот показатель составляет 77–80 лет.

Обращает на себя внимание также крайне низкий уровень обеспеченности российского населения комфортным жильем, по этому показателю Россия даже не входит в первую сотню стран мира, уступая всем развитым странам и большинству развивающихся. Средняя обеспеченность жильем российского населения на конец 2009 г. составила 22,4 м² на человека. При этом 23% жилищного фонда не обеспечено водопроводом и 27% — канализацией. В сельской местности, где проживают более 38 млн человек (27% населения), 53% жилья не имеет водопровода и 62% — канализации. Горячего водоснабжения не имеют 35% населения страны, в том числе 75% сельского населения. По стандартам, помещение без водопровода, канализации, горячего водоснабжения вообще не может считаться жильем. При этом средняя обеспеченность населения развитых стран Европы комфортным жильем составляет от 40 до 60 м² на душу населения — вдвое-втрое больше, чем в России, а в США — 70 м², т. е. вчетверо больше.

Мы не затрагиваем здесь таких показателей уровня жизни, как экология и безопасность жизни. По этим показателям Россия тоже стоит в конце списка развитых и развивающихся стран: у нас плохая экология, высокая смертность населения на дорогах, один из самых высоких в мире уровней самоубийств и убийств и т. д.

Возникает вопрос: почему в сравнении с экономическими показателями показатели уровня жизни в России намного ниже соответствующих показателей в других странах?

По-видимому, причины лежат в нашей нелегкой истории: значительная часть ресурсов страны отвлекалась на развитие тяжелой промышленности и, особенно, оборонных отраслей, а также содержание огромных вооруженных сил. Все эти траты, естественно, проводились за счет населения, которое недополучало свою долю финансирования. Социальная сфера финансировалась фактически по остаточному принципу. Среди других стран мы выделялись крайне низким уровнем заработной платы и доходов населения, в том числе самыми низкими заработными платами учителей и врачей, минимальными размерами пенсий и стипендий, самой низкой долей расходов на здравоохранение, крайним отставанием в объемах жилищного и коммунально-бытового строительства.

В советское время господствовала идеология преимущественного развития производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Ведущие отрасли тяжелой промышленности именовались гордо: металлургия — «хлеб промышленности», машиностроение — ее «сердцевина», нефтегазовая промышленность — «кровеносная система». А вот потребительские товары для населения, напротив, характеризовались унижительным словом «ширпотреб»; для их производства стремились не создавать специализированные отрасли, их призывали делать из отходов производства тяжелой промышленности. Металлическая посуда производилась металлургами; производство холодильников, стиральных машин пытались организовать при оборонных заводах и т. д. Работники легкой и пищевой промышленности, где преобладал тяжелый конвейерный труд или труд с принудительным ритмом, задаваемым работой оборудования, получали меньше всех. Это были самые бедные в России отрасли по социальным, в том числе пенсионным, льготам, с преобладанием тяжелого женского труда, часто трехсменного. Наиболее пренебрежительное отношение в советское время было к работникам торговли, которые в кинофильмах, художественной литературе обычно фигурировали в качестве расхитителей госимущества, «воришек». Не лучшим было отношение и к работникам важнейшей для населения жилищно-коммунальной сферы. Сантехник, к примеру, обычно ассоциировался с пьяницей. Что касается артелей, производящих важные потребительские товары, то считалось, что в них преобладают инвалиды.

Другими словами, разве мог нормальный человек — «строитель коммунизма» — пойти в торговлю, жилищно-коммунальное хозяйство, на работу в артель? Для этого можно использовать «второстепенный человеческий материал». А нормальные трудящиеся должны работать станочниками, краповщиками, металлургами и т. п.

При изменении социально-экономического строя нашей страны и переходе от административно-планового управления к рыночному хозяйству многое изменилось. Сфера услуг, которая в советское время составляла только 30% ВВП, увеличилась до 60%. Особенно быстро начали развиваться услуги в области торговли, финансов, операций с не-

движимостью. Постепенно стало меняться и отношение к этим сферам деятельности.

Однако образование, здравоохранение, наука на первых порах оказались на «задворках» развития народного хозяйства. И старые диспропорции и недооценка этих ключевых сфер в современном обществе во многом сохранились. По-прежнему зарплаты учителей и врачей ниже зарплат промышленных рабочих, не говоря уже о доходах инженерно-технических кадров. Пренебрежительное отношение осталось к жилищно-коммунальному хозяйству, роль которого резко выросла. В поставке промышленных потребительских товаров преобладает импорт. Эти отрасли, а также наша легкая промышленность и производство промышленных потребительских товаров опять оказались на обочине развития.

Чуть лучше положение в пищевой промышленности. Сюда пришел капитал, отрасль обновилась. Были созданы крупные объединения. Но и здесь до половины всего продовольствия продолжает завозиться по импорту, поэтому и пищевая промышленность сталкивается в развитии с большими трудностями.

При невнимании государства, особенно проявившемся в 1990–2005 гг., образование и здравоохранение, чтобы выжить, все больше переходили на платную основу, в том числе развивая теневой бизнес с широким распространением подношений и взяток.

Уровень образования в России, поначалу очень высокий, так как без образования нельзя было решать проблемы развития тяжелой промышленности и, особенно, обороны страны, с каждым годом все более понижался. И вот теперь дошло до 40-го места. А ведь раньше по этому показателю мы входили в десятку передовых стран. Когда был запущен первый спутник, в США провели широкое изучение причин того, почему Россия оказалась впереди. В результате был сделан правильный вывод: причина успеха России — в лучшем образовании. В то время наша страна на образование тратила 10% национального дохода, а США — 4%. В США и других развитых странах начался подлинный бум образования, а в России, напротив, доля расходов на образование в составе ВВП стала сокращаться. И сейчас на образование в России тратится менее 5% ВВП против 11% в США и 8–9% во многих развитых стран.

Еще хуже обстоят дела со здравоохранением. В условиях глубокого 10-летнего трансформационного кризиса финансирование здравоохранения со стороны государства сократилось в разы. Доходы работников других отраслей намного превысили скромные доходы работников здравоохранения. Качество лечения, его объемы сократились. И, как следствие, стала расти смертность населения, которая с 11 человек на 1000 населения в 1980-е гг. выросла до 16 человек к 2005 г. Соответственно, средняя продолжительность жизни сократилась с 69 лет в 1990 г. до 65 лет в 2000–2005 гг. Продолжительность жизни мужчин при этом сократилась с 64 до менее чем 59 лет. Рейтинг России по здоровью населения, продолжительности жизни, качеству здравоохранения резко упал в сравнении с другими странами, которые ежегодно наращивали усилия и улучшали условия здравоохранения в своих странах. И только с 2006 г., когда благодаря национальной программе «Здоровье» на-

чали проводиться меры по улучшению здравоохранения, показатели смертности и продолжительности жизни стали демонстрировать позитивную динамику.

В период трансформационного кризиса инвестиции в народное хозяйство страны, в том числе и в жилье, снизились в 5 раз. Поэтому с 1990 до 2001 г. объем жилищного строительства сократился почти вдвое, а потом стал весьма медленно расти. Благоустройству жилья практически не уделялось сколько-нибудь заметного внимания. Например, за 15 лет (с 1995 г.) удельный вес жилья, обеспеченного водопроводом, увеличился лишь на 6 процентных пунктов (п. п.) (с 71 до 77%), канализацией — на 7 п. п. (с 66 до 73%), горячим водоснабжением — на 10 п. п. (с 55 до 65%), газификация жилищного фонда осталась на одном уровне — 69%. При этом количество ветхого и аварийного жилья за последние 10 лет практически не сократилось. Объем жилищного строительства в расчете на душу населения в России как был, так и остался ниже показателей развитых стран, где обеспеченность жильем в два-три раза выше, не говоря уже о его благоустройстве.

Так сложилось наше хроническое отставание по социальным показателям от уровня экономического развития.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

После 9–10-летнего трансформационного кризиса (1990–1998/99 гг.), который был связан с распадом СССР, шоковым переходом к рынку и стихийно происшедшей массовой конверсией военного производства, уровень развития экономики и уровень жизни людей резко снизились. За эти годы ВВП сократился в 1,8 раза, а реальные доходы населения снизились в 1,9 раза. Инвестиции за это время обвалились почти в 5 раз.

Затем (с 1999 г. в экономике и с 2000 г. в социальной сфере) начался довольно интенсивный 9–10-летний подъем с достижением максимальных

Таблица 2. Данные по распределению общего объема денежных доходов населения по группам с разной доходностью, %

Распределение общего объема денежных доходов населения	2000	2004	2008
Денежные доходы, всего	100	100	100
В том числе по 20%-ным группам населения: первая (с наименьшими доходами)	5,9	5,4	5,1
вторая	10,4	10,1	9,8
третья	15,1	15,1	14,8
четвертая	21,9	22,7	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	46,7	46,7	47,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов – средний доход 10% населения с наибольшими доходами по сравнению с доходом 10% населения с наименьшими доходами), раз	13,9	15,2	16,7

Источник: Российский статистический ежегодник – 2010. Федеральная служба государственной статистики РФ. — М., 2010. С. 190.

показателей в 2008 г. ВВП страны вырос на 90% и в 2007 г. впервые превысил уровень докризисного 1989 г., реальные доходы населения превысили этот уровень в 2005 г., а в 2008 г. превзошли его на 30% — из-за более быстрого роста потребления в составе ВВП (благодаря сокращению доли инвестиций и расходов на вооружение) и из-за снижения численности населения страны в связи с депопуляцией. Инвестиции при этом достигли в 2008 г. 60% уровня 1989 г. в результате их увеличения за 10 лет в 2,8 раза.

В какой мере этот экономический подъем повлиял на улучшение социальных показателей? Ответ на этот вопрос и покажет нам социальную эффективность экономического роста. Прежде всего отметим, что при увеличении ВВП на 90% реальные доходы населения выросли в 2,3 раза. Эти реальные доходы увеличивались у всех слоев населения — и бедных, и средних, и богатых. Об этом свидетельствуют не только статистические показатели, но и опросы различных групп семей.

Расхожее мнение, что в течение этого десятилетнего экономического подъема бедные беднели, а богатые богатели, не соответствует действительности. За это время значительно сократилась и бедность населения.

Теперь перейдем от средних показателей к дифференциации доходов. Недостаточно сказать, что в среднем доходы намного выросли. Возникает вопрос: у каких слоев населения и насколько они выросли, кто получил наибольшую пользу от экономического подъема? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим *таблицу 2*.

Как видно, в наибольшей мере за десять лет увеличилась доля доходов пятой группы с наибольшими доходами. Она увеличилась на 1,1 п. п. (с 46,7 до 47,8%). Немного прибавила, на 0,6 п. п. (с 21,9 до 22,5%), четвертая группа, примыкающая к пятой. В сумме эти группы увеличили долю доходов на 1,7 п. п. (с 68,6 до 70,3%). Группа населения со средним доходом сократила свою долю на 0,6 п. п. (с 15,4 до 14,8%). Вторая группа, примыкающая к бедным, и первая группа с наименьшими доходами также сократились на 0,6 п. п.: с 10,4 до 9,8% и с 5,7 до 5,1% соответственно.

Таким образом, пятая и четвертая группы получили наибольший прирост денежных доходов населения не только в абсолютной сумме из-за того, что средний доход у них выше других, но и потому, что их доходы в процентном отношении росли быстрее, чем у более бедных слоев населения.

Первая, вторая и третья группы тоже увеличили средний доход: первая группа меньше других, вторая немного больше и третья еще больше, но намного меньше, чем четвертая и пятая, поскольку доля первой, второй и третьей групп в общих доходах сократилась.

В реальном выражении средние доходы за период с 2000 по 2008 г. у пятой и четвертой группы выросли в 2,2 раза, у второй и третьей — в 2 раза, а у первой — в 1,8 раза. Цифры говорят сами за себя.

Эти номинальные показатели должны быть скорректированы на индекс инфляции, которая в малообеспеченных группах по крайней мере вдвое выше, чем у высокообеспеченных групп населения. Это связано с тем, что наибольшая инфляция наблюдается в жилищно-коммунальной сфере

и на продовольственном рынке. А именно эти две статьи расходов занимают преобладающее место в бюджете малообеспеченных групп. Что касается высокооплачиваемой группы населения, то доля продовольственных товаров и жилищно-коммунальных услуг у них имеет вдвое меньший удельный вес в расходах, значительная часть которых приходится на покупку зарубежных товаров, где инфляция в разы меньше. Поэтому в реальном выражении расхождение в уровне жизни бедных и богатых много выше, чем это видно из сравнительных цифр по номинальным доходам. Следовательно, подавляющая часть социального вклада от экономического роста пошла высокообеспеченным семьям, притом не только в абсолютном значении: и по темпам роста уровня жизни они существенно опережали малообеспеченные слои населения.

Однако «не хлебом единым жив человек» — важной составляющей современной жизни является обеспеченность жильем. Здесь прирост обеспеченности оказался намного ниже по сравнению с ростом уровня экономического развития и реальных доходов. Если ВВП в 2008 г. превысил лучшие показатели советской России на 8%, а по реальным доходам это превышение в среднем составило около 30%, то по вводу жилья мы еще не достигли лучших показателей советского периода (около 73 млн м² в 1987 г.).

Кроме того, в период кризиса ввод жилья в России сократился с 64 млн м² (2008) до 60 млн м² (2009) и 58 м² (2010). В 2011 г. ожидается дальнейшее сокращение объема ввода жилья, в то время как объем ВВП докризисного 2008 г. и реальных доходов будет восстановлен в 2011 г., в крайнем случае в начале 2012 г. Иными словами, наше отставание по жилищной обеспеченности в период кризиса и первых послекризисных лет усугубилось.

Худшими из социальных показателей в России, как говорилось выше, являются показатели продолжительности жизни, смертности, здоровья населения и качества здравоохранения. В эту сферу в последние годы правительство вкладывает все бóльшие средства, обновляя медицинскую технику, открывая новые высокотехнологические центры, стимулируя производство лекарств в России, ремонтируя больницы и поликлиники.

Это сказалось на общих результатах в здравоохранении. С 2006 г. началось сокращение смертности населения России: она снизилась к 2010 г. с 16,2 до 14,3 в расчете на 1000 человек населения. Ежегодно снижается и детская смертность: на 1000 детей, родившихся живыми, смертность к 2009 г. снизилась до 8,1, в то время как, например, в 2000 г. детская смертность составляла 15,3 человека на 1000 человек. Однако если смотреть не на динамику, а на уровни смертности, то картина получается неутешительная. Уровень детской смертности у нас пока более чем вдвое превышает среднюю младенческую смертность в развитых странах Европы. Младенческая смертность в Финляндии, Швеции, Норвегии составляет 2,5–2,7 человека на 1000 детей, родившихся живыми; в Италии, Германии, Австрии, Нидерландах — 3,5–4 человека.

В последние годы удалось достичь увеличения рождаемости в России. Она стала расти с 2004 г. и на 1000 человек населения увеличилась к 2009 г.

с 10,4 до 12,4. В связи с сокращением смертности немного повышается и показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. С 2001 по 2009 г. этот показатель вырос с 65,2 до 68,7 года. Однако обращает на себя внимание тот факт, что мощный экономический подъем в первые 5–6 лет не вызвал заметного улучшения здоровья населения, роста продолжительности жизни, сокращения общей смертности и т. д.

И только в последние три года (после ввода в действие национального проекта) произошла смена тренда. Смертность стала снижаться, а продолжительность жизни возрастать. Правда, в 2008 г. показатель смертности остался на уровне 2007 г. (14,6), а в 2010 г., возможно из-за аномальной жары и смога, в центре России показатель общей смертности немного вырос — с 14,2 до 14,3 человека на 1000 человек населения. И соответственно, немного снизилась средняя продолжительность жизни. Что касается младенческой смертности, то она продолжала снижаться и в 2010 г.

Анализ этих тенденций не должен заслонить тот факт, что существующая продолжительность жизни в России — показатель, совершенно не соответствующий месту России в мире, уровню ее экономического развития. Положение здесь даже при благоприятном тренде остается катастрофически плохим и требует принятия немедленных мер для исправления ситуации.

Если по объему ВВП, уровню экономического развития и реальных доходов мы достигли и даже превзошли лучшие показатели советского времени, то по другим социальным показателям — уровню образования, качеству здравоохранения, показателям смертности и продолжительности жизни, а также объемам жилищного строительства наше положение существенно ухудшилось.

Напомним, что в 1990 г. уровень рождаемости в России составлял 13,4%, а смертности — 11,2%. Поэтому на 1000 человек естественный прирост населения был 2,2 человека. При численности населения России в 148 млн человек это давало естественный прирост населения 300 тыс. человек в год. В результате трансформационного кризиса коэффициент рождаемости снизился до 8,9 человека, а смертность выросла до 14,2 на 1000 человек населения. Кривая смертности намного превысила кривую рождаемости, и естественная убыль населения на 1000 человек составила в 1996 г. 5,3 человека. Когда число умерших стало превышать число родившихся, началась депопуляция. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. ежегодное сокращение численности населения в год превысило 900 тыс. человек, и численность населения России, несмотря на положительный миграционный поток, со 148 млн человек уменьшилась до 142 млн.

Число родившихся постепенно восстанавливается: к 2009 г. оно достигло 12,4 человека (в сравнении с 13,4 в 1990 г.) на 1000 человек. Однако показатели смертности пока намного выше, чем были раньше. Они выросли с 11 на 1000 человек в 1990 г. до 14,2 на 1000 человек в 2009 г., поэтому депопуляция пока продолжается в размере примерно 300 тыс. человек в год.

Возвращаясь к общей проблеме эффективности экономического роста, мы можем констатировать наличие противоречивых результатов.

С одной стороны, экономический рост привел к значительному увеличению реальных доходов населения, притом всех групп — и низкооплачиваемых, и высокооплачиваемых. Жилищное строительство в годы подъема экономики увеличивалось, хотя и не достигло лучших результатов советского периода. В годы кризиса и послекризисного восстановления эти показатели опять скатились вниз. Хуже всего обстоит дело с показателями в области охраны здоровья. Существенно удалось повысить рождаемость и снизить младенческую смертность, хотя последняя еще вдвое выше, чем в Западной Европе. В последние пять лет немного снижается общая смертность и растет ожидаемая продолжительность жизни, но эти показатели пока не достигли показателей не только 80-х, но и 60-х гг. За это время другие страны сделали большой рывок вперед, и наше отставание здесь возросло.

Но, пожалуй, самым негативным последствием постсоциалистического развития страны явился небывалый рост дифференциации доходов населения. Децильный коэффициент дифференциации доходов, составлявший в советское время 3 раза, увеличился почти до 17. Если в 1990 г. в первой 20%-ной группе с наименьшими доходами было около 10% населения, то сейчас ее численность сократилась примерно до 5%. Соответственно, к пятой группе с наибольшими доходами относилось менее трети населения, сейчас ее процент приближается к 48. По сравнению с 1990 г. все группы населения теряют доходы, приобретает же только одна — пятая группа с наибольшими доходами. Как ни печально это констатировать, но подавляющая часть социального эффекта от экономического развития коснулась населения с наивысшими доходами, а наименьший рост уровня жизни наблюдается у малообеспеченных групп. Поэтому мы считаем социальный эффект от экономического развития низким, неадекватным, неэффективным, противоречащим общечеловеческим тенденциям. Децильный коэффициент дифференциации доходов в России вдвое выше, чем в странах Еврзоны (6–10 раз), и втрое выше, чем в Японии (5 раз). Именно к этим, самым передовым показателям в мире в нашей среднесрочной и долгосрочной социальной политике мы должны стремиться.

ПЕРЕХОД К СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В среднесрочной перспективе, в ближайшие несколько лет, вряд ли удастся значительно подтянуть отстающие социальные показатели России к уровню ее экономического развития.

Это связано с тем, что под влиянием глубокого финансово-экономического кризиса существенно изменились в худшую сторону условия хозяйствования, и страна перешла на новую, сниженную траекторию экономического роста. Примерно в 1,5 раза сократился прирост ВВП, в 2 раза — инвестиций, в 2–3 раза — реальных доходов населения, стагнирует жилищное строительство. Старая модель экономического развития,

базирующаяся на устаревшей материально-технической базе народного хозяйства и отсталой структуре экономики с зависимостью от развития топливных и сырьевых отраслей, с низкой долей высокотехнологических производств себя изживает. При низкой норме инвестиций, слабых стимулах развития и недостаточной квалификации кадров социально-экономическое развитие замедляется.

Непосредственной причиной этого замедления является, прежде всего, продолжающийся отток капитала (2008 г. — 133 млрд долл., 2009 г. — 52 млрд долл., 2010 г. — 35 млрд долл., январь—май 2011 г. — 35 млрд долл.), пришедший на смену его притоку в предыдущие годы (2006 г. — 43 млрд долл., 2007 г. — 82 млрд долл.). Кроме того, сильное влияние оказывает стагфляция, к которой мы перешли во время кризиса, когда снижение или стагнация производства сопровождались высокой инфляцией, что ведет к удорожанию товаров и «дорогим» деньгам из-за повышенной ставки за кредит.

На темпы экономического развития в среднесрочный период негативное воздействие оказывает и большое снижение инвестиций в период кризиса (более чем на 16%) при медленном их восстановлении (около 6% в год). Сказалась также стагнация и убыточность главной инвестиционной отрасли страны — строительства — в 2010–2011 гг., как и большое падение в кризис производства машин и оборудования при медленном его восстановлении и замедленный рост инновационных технологий после кризиса.

На сокращение темпов экономического развития существенно повлиял также необычайно низкий урожай в 2010 г., когда растениеводство сократилось на четверть, а объем сельскохозяйственного производства в целом — на 11,9% при надвигающемся кризисе животноводства из-за большой нехватки кормов.

Все эти изменившиеся условия резко понизили эффективность нашего экономического роста.

Рекордное повышение цен за баррель нефти (с 59 долл. в 2009 г. до 78 долл. в 2010 г. и ожидаемых (по прогнозу Минэкономразвития и Минфина) 105 долл. в 2011 г.) мало повлияло на прирост ВВП, который в 2010 г. составил 4%, а в 2011 г. составит, как ожидается по оценкам Министерства экономического развития, 4,2%. Еще медленнее растут реальные доходы. При небывало высокой цене на нефть федеральный бюджет по-прежнему сводится с дефицитом, который ожидается в 2011 г. в размере 1,5% ВВП. При этом доходы бюджета в 2011 г. будут в номинале существенно ниже в сравнении с докризисным 2008 г., уровень которого удастся превзойти, по расчетам Министерства финансов, только в 2013 г. Однако за это время инфляция составит 30–40%, так что в реальном выражении доходы государственного бюджета восстановят докризисный уровень только в 2015–2016 гг.

Прогнозы Минэкономразвития показывают, что может ожидать нас в среднесрочной перспективе в ближайшие три года (табл. 3).

Старая модель экономического развития ведет нашу страну в тупик, все больше увеличивая отставание экономики России по основным экономическим и социальным показателям от стремительно развивающейся мировой экономики в целом и, особенно, экономик развивающихся стран,

Таблица 3. Прогноз Минэкономразвития по основным показателям народного хозяйства на 2011–2013 гг., прирост, %

Показатели	2010 (фактич.)	2011	2012	2013
ВВП	4	4,2	3,9	4,5
Промышленность	8,2	5,4	3,8	4,9
Инвестиции	6	6	3,5	4,4
Реальная заработная плата	4	1,5	4	4,7
Приток (отток) капитала (в млрд долл.)	–35	10	5	0

Источник: прогноз социально-экономического развития России до 2013 г. Сайт Минэкономразвития России с коррекцией в апреле 2011 г.

чей ВВП даже в кризисном 2009 г. вырос на 2%, в 2010 г. — на 5,3%, а с 2011 г., по прогнозу МВФ, вырастет на 6,5%. Кроме того, норма инвестиций у развивающихся стран поддерживается на уровне 35% в сравнении с 21% в России. Поэтому стратегические задачи социально-экономического развития России, нацеленные на достижение в обозримый исторический период сначала уровня развитых, а затем и уровня самых развитых стран, смогут быть выполнены только при переходе к новой модели экономики. Формирование такой модели — наша ключевая, основополагающая, неотложная задача.

Новая модель прежде всего должна быть моделью всесторонней модернизации социально-экономической системы.

Предстоит модернизировать реальный сектор экономики:

- обновить за 10–12 лет материально-техническую базу страны, сократив средний срок службы машин и оборудования с 19 до 8–10 лет;
- преобразовать структуру народного хозяйства в направлении повышения доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью; прежде всего, в разы поднять удельный вес высокотехнологичных, наукоемких и инновационных производств, удвоив роль экономики знаний (науки, информационных технологий, образования, биотехнологии, здравоохранения) в формировании ВВП России;
- утроить жилищное и инфраструктурное строительство, создать современную транспортную систему, сделав эти отрасли локомотивом развития всего народного хозяйства страны.

При этом должны быть созданы экономические и социальные условия для ускоренного развития. С этой целью в ходе структурных институциональных реформ нужно модернизировать:

- отношения собственности, освободив госсобственность от коммерческих предприятий и организаций, не выполняющих государственные функции, проведя новый крупный рыночный этап приватизации и подняв долю частной собственности с 30–35% до 65–70%, радикально подняв малый и средний бизнес;
- финансовую сферу, включая всестороннюю «банкизацию» страны с доведением суммарных активов банков до 150–200% ВВП с нынешних 75%.

В рамках финансовой системы предстоит:

- создать рыночные фонды «длинных» денег (фонд накопительных пенсий, фонд страхования и паевые фонды при резком увеличении долгосрочных пассивов коммерческих банков) и сформировать современный рынок капитала с единой крупной открытой биржей;
- сформировать цивилизованную конкурентную среду с сильным антимонопольным законодательством, преодолев не только олигархические, но и государственные монополии типа Газпрома, Сбербанка, РЖД, «Аэрофлота», не говоря о «Роснефти», «АвтоВАЗе», «Связьинвесте» и т. п.;
- углубить рыночные отношения в аграрно-промышленном секторе на основе перехода к земельному рынку, залогоу земли и формированию наряду с высокоэффективными и технологически продвинутыми малыми и средними предприятиями крупных аграрно-промышленных комплексов, охватывающих всю цепочку «от поля до прилавка»;
- довести до конца реформирование всей социальной сферы, освободившись от пережитков социалистического иждивенчества и перейдя к ее современной структуре;
- коренным образом перестроить систему регионального управления, преобразовав отжившую административно-территориальную систему с преобладанием дотационных субъектов федерации прежде всего среди относительно небольших регионов и сформировав систему крупных губерний с самофинансированием, самокупаемостью и самоуправлением при наличии стратегических общегосударственных территориальных программ.

Эта социально-экономическая модернизация, естественно, должна быть подкреплена модернизацией судебной-правовой системы, проводящимся реформированием вооруженных сил, необходимыми политическими изменениями.

При новой модели социально-экономического развития норма инвестиций должна быть повышена до 35–40%, что позволит ускорить развитие экономики страны до 5–6% в год и тем самым создать экономическую базу для решения назревших социальных проблем.

Речь идет, прежде всего, о коренном улучшении жилищной обеспеченности граждан с доведением нормы комфортного жилья, приходящегося на одного человека в России хотя бы до 40 м² — минимального уровня развитых стран. Реформирование, в котором нуждаются все виды российского образования — школьное, вузовское, среднее профессиональное, высшее и послевузовское, — позволит вернуть Россию в число передовых по уровню образования и качеству человеческого капитала стран мира.

Самой трудной задачей в социальной сфере станет реформирование всей системы здравоохранения и подтягивание ее уровня до уровня передовых стран мира. Речь идет о том, что за 20–25 лет предстоит сократить смертность в России с 14 до 9 человек в расчете на 1000 человек населения,

Таблица 4. Место России в международных рейтингах среди 146 стран мира

Показатели	Исходный уровень	Через 10 лет	Через 20 лет	Через 30 лет
Уровень экономического развития	43	35	25	10–20
Индекс социального развития	65	50	35	10–20
Реальные доходы на душу населения	50	40	30	10–20
Средняя продолжительность жизни	105	65	40	10–20
Жилищная обеспеченность	100	65	40	10–20
Здравоохранение	130	70	40	10–20
Образование	40	25	15	5–10
Депопуляция/прирост населения, тыс. человек в год	–478	0	+200	+500

а младенческую смертность до 4 человек на 1000 родившихся детей, поднять рождаемость до 14, увеличить продолжительность жизни до 79 лет, в том числе мужчин до 75.

В *таблице 4* показана возможная динамика международного рейтинга России по социальным показателям.

Решение этих жизненно важных задач превратит Россию в одного из лидеров мирового развития как в экономике, так и в социальной сфере.